79012_2551860

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 308-ЭС26-3850

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва Дело № А32-62581/2022

Резолютивная часть определения объявлена 19 августа 2026 г.
Полный текст определения изготовлен 1 сентября 2026 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Грачевой И.Л., судей Антоновой М.К. и Якимова А.А.,

при участии представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации и прокуратуры Краснодарского края Докучаевой Е.Н., индивидуального предпринимателя Козлова Павла Павловича и его представителя Журавлевой Т.В. (доверенность от 5 декабря 2023 г.),

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационные жалобы заместителя Генерального прокурора Российской Федерации и федерального государственного бюджетного учреждения «Сочинский национальный парк» на решение Арбитражного суда Краснодарского края от 9 апреля 2025 г., постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 8 августа 2025 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 5 февраля 2026 г. по делу № А32-62581/2022,

УСТАНОВИЛА:

Заместитель прокурора Краснодарского края - прокурор города Сочи (далее - Прокурор) в интересах Российской Федерации обратился в Арбитражный суд Краснодарского края с иском к индивидуальному предпринимателю Козлову Павлу Павловичу о признании отсутствующим права собственности на пять земельных участков с кадастровыми номерами

23:49:0401009:3814, 23:49:0401009:3815, 23:49:0401009:3816, 23:49:0401009:3817, 23:49:0401009:3818, расположенных по адресу: Краснодарский край, г. Сочи, Адлерский р-н, с. Верхнениколаевское (Старый Кляр); признании права собственности Российской Федерации на данные земельные участки с указанием на то, что решение суда является основанием для внесения в Единый государственный реестр недвижимости (далее – ЕГРН) сведений об аннулировании записей о праве собственности Козлова П.П. на данные земельные участки и регистрации на них права собственности Российской Федерации.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Межрегиональное территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Краснодарском крае и Республике Адыгея, федеральное государственное бюджетное учреждение «Сочинский национальный парк» (далее – Учреждение), администрация города - курорта Сочи, Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Краснодарскому краю, Министерство природных ресурсов Краснодарского края, Гильванов Александр Владимирович, Быковская Виктория Валерьевна, Кугут Илона Валерьевна, Миракян Гайк Гагикович.

Арбитражный суд Краснодарского края решением от 9 апреля 2025 г., оставленным без изменения постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 8 августа 2025 г. и постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 5 февраля 2026 г., отказал Прокурору в иске.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, Учреждение и заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, ссылаясь на нарушение судами трех инстанций норм материального и процессуального права, просят пересмотреть в кассационном порядке указанные судебные акты.

В отзыве на кассационные жалобы Козлов П.П. просит отказать в их удовлетворении, считая обжалуемые судебные акты законными и обоснованными.

Определением от 3 июля 2026 г. судьи Верховного Суда Российской Федерации жалобы Учреждения и заместителя Генерального прокурора Российской Федерации вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Прокуратуры Краснодарского края поддержал доводы кассационных жалоб, а Козлов П.П. и его представитель - доводы, приведенные в отзыве на жалобы.

Иные лица, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, своего представителя в суд не направили, что в соответствии со статьей 29110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) не является препятствием для

рассмотрения дела в их отсутствие.

Согласно части 1 статьи 291[11] АПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Грачевой И.Л., выслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о наличии предусмотренных частью 1 статьи 291[11] АПК РФ оснований для отмены обжалуемых судебных актов.

Как следует из материалов дела и установлено судами, администрация Кудепстинского сельского Совета Адлерского района г. Сочи постановлением от 5 февраля 1993 г. № 24 предоставила в пожизненное наследуемое владение Кугуту Валерию Сергеевичу земельный участок площадью 0,60 га в с. В-Николаевка для организации личного подсобного хозяйства, выдала свидетельство на указанное право от 25 февраля 1993 г. № 00151, согласно которому выделенные земли представляли собой пастбища.

На основании свидетельства от 6 апреля 2004 г. о праве на наследство по закону право на указанный земельный участок перешло в порядке наследования к Быковской В.В. и Кугут И.В., которые с учетом проведенного 27 октября 2008 г. межевания зарегистрировали за собой право общей долевой собственности на земельный участок площадью 6000 кв.м с кадастровым номером 23:49:0401009:205 категории земель населенных пунктов с видом разрешенного использования «для ведения личного подсобного хозяйства».

По договору купли-продажи от 24 февраля 2012 г. указанный участок приобрел Миракян Г.Г., а впоследствии на основании договора купли-продажи от 21 апреля 2021 г., заключенного между Миракяном Г.Г. (продавец) и Козловым П.П., Гильвановым А.В. (покупатели), участок перешел в долевую собственность последних.

В соответствии с достигнутым долевыми собственниками соглашением от 27 июля 2021 г. осуществлен раздел указанного исходного участка путем образования шести самостоятельных участков, на пять из которых общей площадью 2400 кв.м зарегистрировано право собственности Козлова П.П., а на один участок площадью 3600 кв.м - право собственности Гильванова А.В.

Прокурор, полагая, что земельные участки, право собственности на которые зарегистрировано за Козловым П.П., незаконно образованы в границах ранее учтенных земель федеральной собственности – Адлерского участкового лесничества Сочинского национального парка, поэтому государственная регистрация права собственности ответчика на данные участки, не соответствует закону, нарушает права и законные интересы Российской Федерации, обратился в суд с настоящим иском.

Суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь статьями 18, 70, 71 Земельного кодекса РСФСР, статьями 195, 196, 200 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), статьей 6 Лесного кодекса Российской Федерации (далее – Лесной кодекс), статьей 3 Федерального закона от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», статьей 14 Федерального закона от 21 декабря 2004 г. № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» (далее – Закон № 172-ФЗ), разъяснениями, приведенными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее - постановление Пленума № 10/22), пришли к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска Прокурора, исходя из следующего.

Согласно заключению федерального государственного бюджетного учреждения «Рослесинфорг», выполненному путем графического совмещения границ спорных земельных участков с планово-картографическими материалами лесоустройства, спорные земельные участки никогда не находились в границах лесничества, которое не располагалось там, где в 2008 году определены границы и установлены координаты поворотных точек спорных земельных участков.

Территория, в границах которой в 2008 году сформирован исходный по отношению к спорным земельный участок с кадастровым номером 23:49:0401009:205, на всех планах лесонасаждений и планшетах, начиная с 1964 года обозначена как совхозные земли (на 1975 и 1986 годы совхоза «Чкаловский», на 2007, 2014 – 2015 – АОЗТ «Агрофирма «Кудепста» (образовано путем реорганизации совхоза «Чкаловский»). Из представленного Козловым П.П. в материалы дела заключения от 24 января 2023 г., выполненного обществом с ограниченной ответственностью «Госземкадастрсъемка» – ВИСХАГИ, следует, что исходный участок и сформированные из него спорные участки расположены внутри массива земель (окружены землями) совхоза «Чкаловский».

Истец не представил надлежащих доказательств, подтверждающих формирование спорных земельных участков за счет земель, отнесенных к категории земель лесного фонда либо к землям особо охраняемых природных территорий, а также пропустил срок исковой давности, о применении которой заявил ответчик.

Суд округа согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия полагает, что приведенный вывод судов сделан при неполном исследовании обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора, и в связи с этим с неправильным применением норм права.

В соответствии со статьей 9 Конституции Российской Федерации земля и

другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности.

При этом в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (часть 2 статьи 8 Конституции Российской Федерации).

К землям, имеющим исключительное значение для государства и общества и подлежащим особой защите, относятся земли особо охраняемых природных территорий. Появление и юридическое оформление правового режима территорий, которые имеют статус особо охраняемых, сопряжено с необходимостью охраны природы и рационального использования природных ресурсов. Хрупкость природных систем и объектов перед антропогенным воздействием и климатическими изменениями обусловливает принятие государством мер, направленных на предотвращение (ограничение) вмешательства человека в природные процессы, на сохранение и восстановление биологического разнообразия.

Сочинский государственный природный национальный парк (далее – Сочинский национальный парк) создан в 1983 году постановлением Совета Министров РСФСР от 5 мая 1983 г. № 214.

Этим же постановлением в пользование Сочинскому национальному парку предоставлены земли государственного лесного фонда. Территория Сочинского национального парка в течение его существования изменялась, из нее изымались территории для выделения земель Сочинским городским исполнительным комитетом народных депутатов под коллективное садоводство, впоследствии границы парка расширялись.

Национальные природные парки образуют природно-заповедный фонд Российской Федерации и обеспечиваются особой охраной государства в интересах настоящего и будущего поколений людей. Изъятие земель природно-заповедного фонда Российской Федерации запрещено (статья 60 Закона РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды», статья 90 Земельного кодекса РСФСР 1991 г.).

Соответствующие нормы о том, что земельные участки и природные ресурсы, расположенные в границах государственных природных заповедников и национальных парков, изъяты из оборота, находятся в федеральной собственности и отчуждению в частную собственность не подлежат, за исключением земельных участков, расположенных в границах населенных пунктов, включенных в состав национальных парков, в дальнейшем были закреплены в Федеральном законе от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (статья 12) и в статьях 27 и 95 Земельного кодекса Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 28 января 2025 г. № 3-П (далее – Постановление № 3-П) указал, что статус особо охраняемых природных территорий федерального значения

дополнительно подчеркивает их значимость. Представляя собой, как правило, взаимосвязанные экосистемы, они требуют проведения комплексных защитных мероприятий на всей своей территории, что предполагает исключение или ограничение человеческой деятельности (включая проживание граждан и иное освоение ими земельных участков в личных целях), которая может стать неоправданным вмешательством, разрушающим природные связи и компоненты таких систем.

В связи с этим нахождение земельного участка, право на который зарегистрировано за гражданином или отражено в ЕГРН в качестве ранее возникшего у гражданина, в границах особо охраняемой природной территории федерального значения, по общему правилу, недопустимо, что предполагает необходимость удовлетворения заявленного в защиту интересов Российской Федерации требования о признании права на такой земельный участок отсутствующим.

Если в момент предоставления спорного земельного участка та территория, из состава которой он был предоставлен, не была определена как относящаяся к особо охраняемым природным территориям федерального значения в силу отсутствия системного нормативного обозначения таковых, но фактически таковой являлась, и статус этой территории с момента предоставления земельного участка трансформировался в статус особо охраняемой природной территории федерального значения по действующему правовому регулированию, то к разрешению судом требования о признании права на такой земельный участок отсутствующим должны применяться выраженные в указанном Постановлении № 3-П правовые позиции, относящиеся к особо охраняемым природным территориям.

Границы особо охраняемых природных территорий со временем могут меняться, в том числе изменение может произойти в период с момента предоставления земельного участка до рассмотрения иска о признании зарегистрированного права на него отсутствующим.

Если такое изменение состояло в том, что на момент предоставления участка он находился в составе особо охраняемой природной территории федерального значения, а в последующем в силу изменения ее границ перестал к ней относиться, то правовые позиции о достаточности факта нахождения участка в границах особо охраняемой природной территории для признания права на него отсутствующим должны применяться с учетом этого обстоятельства.

В силу абзаца пятого статьи 208 Гражданского кодекса в случаях, когда нарушение права истца путем внесения недостоверной записи в ЕГРН не связано с лишением владения, на иск, направленный на оспаривание зарегистрированного права, исковая давность не распространяется (абзац третий пункта 57 постановления Пленума № 10/22).

В случае же, когда требование о признании зарегистрированного права гражданина на земельный участок отсутствующим заявлено в отношении права на участок, относящийся к землям лесного фонда, не имеется столь жестких,

как применительно к особо охраняемым природным территориям федерального значения, оснований для удовлетворения иска.

При этом Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения противоречий в сведениях государственных реестров и установления принадлежности земельного участка к определенной категории земель» внесены изменения в часть 3 статьи 14 Закона № 172-ФЗ и установлен приоритет сведений о категории земельных участков, содержащихся в правоустанавливающих документах и ЕГРН, с целью исключения возможности произвольного толкования законоположения и, соответственно, изъятия земельных участков у лиц, которые приобрели их на законном основании, только по причине их расположения в границах лесничеств и лесопарков в соответствии с данными государственного лесного реестра.

Данный Закон был принят для преодоления противоречивого толкования положений законодательства в правоприменительной практике и защиты законных интересов добросовестных приобретателей земельных участков, на которых расположены объекты недвижимости или осуществляется деятельность, не связанная с использованием лесов, полагавшихся на сведения ЕГРН.

Таким образом, значимыми для дела обстоятельствами, подлежащими исследованию при разрешении данного спора, являются: входил ли исходный земельный участок, из которого образованы участки ответчика, в границы Сочинского национального парка на момент предоставления исходного участка либо исходный участок был включен впоследствии в границы данной особо охраняемой природной территории, относятся ли участки к ней в настоящее время.

В подтверждение доводов о наложении спорных земельных участков ответчика на земли Сочинского национального парка Прокурор представил заключения специалиста Учреждения от 20 сентября 2021 г., в которых содержатся выводы о полном наложении границ участков ответчика на территорию земель Адлерского участкового лесничества по плану лесонасаждений 1997 года (земель федеральной собственности, входящих в Сочинский национальный парк), то есть после предоставления исходного участка Кугуту В.С.

Возражая против требований Прокурора, Козлов П.П. представил заключение федерального государственного бюджетного учреждения «Рослесинфорг» от 7 ноября 2022 г., согласно которому данные участки не пересекают границы Сочинского национального парка по материалам лесоустройства Адлерского участкового лесничества 1964, 1975, 1986, 2007-2008, 2014-2015 годов. На всех планах лесонасаждений и планшетах данная территория обозначена как совхозные земли совхоза «Чкаловский».

Суд первой инстанции, отказывая в иске Прокурору и делая вывод о том, что земельные участки ответчика не пересекают границы Сочинского национального парка, фактически основывался лишь на заключении,

представленном ответчиком, согласившись с выводами о расположении исходного участка в границах земель совхоза.

Однако заключения экспертов (специалистов), полученные по результатам проведения внесудебной экспертизы, не могут признаваться экспертными заключениями по рассматриваемому делу; такие заключения могут быть признаны судом иными документами, допускаемыми в качестве доказательств в соответствии со статьей 89 АПК РФ (пункт 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2014 г. № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе»).

Таким образом, положенное в основу выводов суда первой инстанции заключение, представленное ответчиком, подлежало учету и оценке по общим правилам наравне с другими представленными доказательствами.

Податели жалоб полагают, что нахождение спорных участков в границах Сочинского национального парка помимо заключений специалиста Учреждения подтверждается иными представленными в материалы дела доказательствами.

Согласно статье 4 Основ лесного законодательства Союза ССР и союзных республик, утвержденных Законом СССР от 17 мая 1977 г., статьям 2, 10, 53 Основ лесного законодательства Российской Федерации, утвержденных постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 6 марта 1993 г. № 4616-1, частям 1 и 2 статьи 130 Лесного кодекса Российской Федерации 1997 года единый государственный лесной фонд состоял из лесов государственного значения, то есть лесов, находящихся в ведении государственных органов лесного хозяйства, городских лесов, закрепленных лесов и лесов заповедников, и колхозных лесов, то есть лесов, находящихся на землях, предоставленных колхозам в бессрочное пользование. Леса могли передаваться в пользование сельскохозяйственным организациям с целью обеспечения их потребностей в древесине и другой продукции леса, при этом оставаясь в силу закона участками лесного фонда ранее государственной, а в дальнейшем федеральной собственности (статья 19 Лесного кодекса Российской Федерации 1997 года и статья 8 Лесного кодекса).

В ходе проведения землеустройства земельные участки под лесами, переданные колхозам, учитывались в земельно-учетных документах как лесные площади отдельно от сельскохозяйственных угодий, а в ходе лесоустройства учитывались путем их поквартального деления, определения лесохозяйственных выделов и их таксирования. После реорганизации сельхозпредприятия колхозные леса остались в государственной собственности.

Выделение таких земель из состава сельскохозяйственных организаций являлось одним из элементов земельной реформы по перераспределению земли.

Податели жалоб указывают, что в пользовании совхоза «Чкаловский» находились земли государственного лесного фонда для обеспечения

потребностей лесного производства, которые впоследствии были переданы в состав Сочинского национального парка.

В силу статьи 82 АПК РФ для разъяснения, возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, арбитражный суд назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле.

Применительно к рассматриваемому спору для решения вопросов о том, действительно ли исходный земельный участок, из которого образованы спорные земельные участки, находился в границах Сочинского национального парка на момент его предоставления Кугуту В.С. и входят ли участки ответчика в границы парка в настоящее время, требуются специальные познания в области землеустроительных работ и проведение судебной экспертизы.

Суд первой инстанции указал на невозможность проведения судебной экспертизы по вопросу о том, сформированы ли спорные земельные участки за счет земель Адлерского лесничества Сочинского национального парка, территория которого определена планом лесонасаждений 1997 года, ввиду непредставления данного плана лесонасаждений.

При этом Прокурор приводил довод о том, что Учреждение не может представить данные материалы лесоустройства в связи с изъятием их у последнего на основании протокола обыска от 15 октября 2021 г. в рамках уголовного дела.

Между тем суд первой инстанции при рассмотрении настоящего спора, инициированного в защиту охраняемых законом публичных интересов, применительно к положениям статьи 66 АПК РФ не рассмотрел вопрос об истребовании необходимых доказательств у уполномоченного органа.

Таким образом, суд не принял всех предусмотренных процессуальным законодательством мер для создания условий в целях установления фактических обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора. Более того, суд не рассмотрел возможность назначения судебной экспертизы с использованием планов лесных насаждений иных годов.

От разрешения вопроса о том, входил ли исходный земельный участок по состоянию на 1993 год в состав особо охраняемой природной территории, либо в границы земель лесного фонда, находившихся в постоянном (бессрочном) пользовании совхоза «Чкаловский», либо в границы земель населенного пункта, зависит и применение положений Гражданского кодекса об исковой давности с учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, приведенной в Постановлении № 3-П.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты, принятые без надлежащего исследования обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора с учетом приведенных норм законодательства, подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду надлежит рассмотреть вопрос о назначении судебной землеустроительной экспертизы; всесторонне и полно исследовать имеющиеся в деле доказательства в их совокупности; правильно

применить нормы материального и процессуального права, а также учесть следующее.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении № 3-П указал, что суд одновременно с удовлетворением заявленного в защиту интересов Российской Федерации требования о признании отсутствующим зарегистрированного за гражданином или отраженного в ЕГРН права на земельный участок, предоставленный ему для личных нужд и находящийся частично или полностью в границах особо охраняемой природной территории федерального значения, возлагает на органы публичной власти (их правопреемников), первично предоставившие такой участок, обязанность в установленный срок предоставить гражданину земельный участок аналогичной площади и аналогичного вида разрешенного использования, а при объективном отсутствии такой возможности – иным образом компенсировать прекращение прав гражданина на земельный участок и стоимость законно созданных на этом участке объектов, если гражданин приобрел такой участок добросовестно или истек срок исковой давности (и при этом не доказано совершение им умышленных противоправных действий).

Следовательно, вопрос о компенсации гражданину возможной утраты права собственности на земельный участок, предоставленный для личных нужд, входит в число юридически значимых при рассмотрении заявленного в защиту интересов Российской Федерации требования о признании отсутствующим зарегистрированного права в связи с нахождением участка полностью или частично в границах особо охраняемой природной территории.

Как следует из материалов дела и установлено судами, первоначальному собственнику исходный земельный участок, представлявший собой пастбища без лесной растительности, предоставлен в 1993 году на основании постановления публичного органа для организации личного подсобного хозяйства и с выдачей соответствующего свидетельства; исходный участок площадью 6000 кв.м был поставлен на государственный кадастровый учет в 2008 году как участок категории земель населенных пунктов с видом разрешенного использования «для индивидуального жилищного строительства», данные сведения внесены в ЕГРН; Козлов П.П. вместе с Гильвановым А.В. приобрел этот участок в 2021 году по возмездной сделке (согласно договору купли-продажи стоимость доли Козлов П.П. составила 33 000 000 руб.) у Миракяна Г.Г., в собственности которого участок находился девять лет также на основании возмездной сделки и право которого в установленном порядке было зарегистрировано в ЕГРН; согласно заключению судебной экспертизы в границах спорных земельных участков, образованных из исходного участка, отсутствуют многолетние лесные насаждения, имеется фундаментная железобетонная плита, сарай, ограждение, в декоративных клумбах высажены плодовые деревья и культурные растения.

В связи с изложенным и отсутствием в настоящее время закона, направленного на реализацию правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации и определяющего порядок и условия предоставления компенсации, в случае установления при новом рассмотрении дела факта

вхождения исходного земельного участка в границы Сочинского национального парка с момента предоставления участка гражданину для личного подсобного хозяйства и до настоящего времени суду с учетом указанной правовой позиции и при очевидной добросовестности ответчика (доказательств иного в дело не представлено) необходимо одновременно рассмотреть и разрешить вопрос о компенсации соответствующим органом публичной власти Козлову П.П. в натуральном или денежном выражении утраты права собственности на спорные участки, образованные из исходного участка.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291^{11} - 291^{15} Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Арбитражного суда Краснодарского края от 9 апреля 2025 г., постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 8 августа 2025 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 5 февраля 2026 г. по делу № А32-62581/2022 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Краснодарского края.

Определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий И.Л. Грачева

Судьи М.К. Антонова

А.А. Якимов